

Автомобиль проехал по шоссе и покинул его, и, за исключением одного небольшого эпизода, на дороге ничего не произошло — даже зомби, которые раньше бродили, теперь сильно поубавились. Ян Сус унёс своё усталое тело, взглянул вниз на уснувшего на его плече мёртвого «сына» и, стиснув губы, уставился в черную бездну окна. Лидер не только пытался разгадать, кто они такие, но и стремительно искал воспоминания об этом человеке. Он не помнил, чтобы видел его раньше, но маленькая плоская голова вызвала странное дежавю. Ян Сус нахмурился и попытался взглянуть на ситуацию под другим углом. Теперь люди, прибывающие в город N, либо охотятся на него, либо на героиню. Очевидно, что два главных героя ценят её больше, чем его, хозяйку. Вдруг ему вспомнился важный эпизод сюжета. Поскольку мир сосредоточенной силы навязывал ему неполное представление о происходящем, он мог лишь попытаться соединить разрозненные части и предположить, что героиня разбогатела благодаря арсеналу, и это возможность предоставил ей влиятельный человек из будущей базы в городе В — Юй Чэнг. У него в подчинении есть особый человек — обладатель мощной способности к управлению растениями. Ян Сус запомнил его, потому что этот человек был не только сильным, но и совершенно бездумным. Маленькая плоская голова... Он остановил руку, постукивающую по колену, — образ этого человека наложился на впечатление от плоской головы, что стало проявлением озарения. Когда пришла апокалипсис, Ян Сус вколол себе иглу, поэтому, в отличие от Цинь Цинь, не пробудил своих способностей. Наоборот, он разблокировал редкую духовную силу, развив свой интеллект до предела возможного; его способности к вычислениям превосходили прежние. Он также был очень чувствителен к способностям других, что позволяло ему ощущать лианы, проложенные на пути, который им предстояло пройти. Если это так, им будет нелегко. Лицо Яна Суса потемнело, и он ещё больше расстроился, заметив, как его «сын» спит безмятежно. — Давай просто будем сидеть сиднем и наблюдать, как тигры дерутся, а потом решим, как сообщить военным. Хотя, похоже, кто-то всё равно волнуется больше меня. И тут же его разбудили. Ян Лин не пробуждался, словно хотел что-то сказать. Когда Ян Сус собрался его толкнуть, у «малыша» дёрнулись ушки, и он резким взглядом власти посмотрел на Яна Суса. Ян Сус взглянул в глаза Ян Лину и задумался о его силе в событийной линии, почувствовав, что здесь не всё так просто. Этот парень, похоже, не обладал способностями. Он категорически знал, что лекарство, данное Ян Лину, не было средством для пробуждения сил, а лишь поводом для временной утраты памяти. Ян Лин вновь отвёл взгляд и, с независимой позой, снова принял облик гордого щенка. Он с силой сжал кулак и воскликнул: — Ты думаешь, я безмозгло сплю? Кто-то из всех сил сражается со мной! Глаза Яна Суса затуманились, когда он осознал, что Ян Лин, кажется, выдал нечто важное. Мальчонка ужаснулся: — Папа! Я не хотел, не бросай меня... Он опустил голову, понижающий голос стал почти неразборчивым. Но взглянув на серьёзное выражение лица Яна Суса, он чуть было не выдал себя. Ян Лин — какой характер у него, Ян Сус ещё не понял. То гордится, то требует заботы, и в то же время выдает бездумное выражение. Он не обладал величием главного героя, и, представив, как в будущем, под влиянием героини, волшебные боссы заполонят его, ноги у Яна Суса стали ватными. Жизнь — это не только о том, что происходит сейчас, но и о грядущих тревогах. Хотя в глубине души ему хотелось напугать Ян Лина, он не мог позволить себе жёсткие методы. Он обнял ребенка и, предвкушая, как появится будущий босс, потёр его голову. — Ты пробудил свои силы? — Не знаю, — Ян Лин, побоявшись быть отвергнутым, взглянул на него с надеждой. — Просто мне кажется, что вокруг довольно много людей с особыми способностями, и кто-то из них особенный. Он неявно сформулировал свои мысли, но, несмотря на это, его инстинкт идеального отцовского доверия взял верх. Ян Сус, хоть и понимал, что сил у Ян Лина нет, ощущал, как тот с каждым словом оживает, как будто нашёл новый игрушечный наперсток и спешит поделиться радостью. Ян Сус на мгновение задумался, потом спросил: — Ты закончил? Ян Лин моргнул: — Теперь да. Ян Сус постучал по спинке кресла Цинь Цинь, и тот, осмотревшись, понял намёк своего господина. Оба стали следовать указаниям Ян Лина, подсказывая, куда двигаться. Глубокие овраги говорили о свирепой битве, а кое-где всё ещё стояли коптящиеся пни. Цинь Цинь присел на

корточки и коснулся одного из них, оценивая свои силы. — Они очень сильны, и я не так далеко от них, — произнёс он, задевая всё ещё тёплый пень, на который упала толща пыли. — Я пойду напроситься, а вы будьте осторожны. Он принял на себя роль защитника. Ян Сус уверенно молчал, не желая сообщать, что у него есть силы. Это было слишком шокирующе. Ян Лин не знал, что подвергнуто дело своим страхом, поэтому послушно стоял рядом с Яном Сусом и не смел пошевелиться. Наконец, он тихо толкнул Яна Суса в бок: — Папа. — Да, — сказал Ян Сус, наклонив голову. — Вон там кто-то есть... — Ян Лин прижался к Яну Сусу. С улыбкой Ян Сус погладил его по голове: — Боязно? — Я... не боюсь, — Ян Лин отважно расправил плечи и смело встал перед Яном Сусом. — Я защитю тебя! Ян Сус удивился. У этого мальчонке столько смелости. Если бы не эта мысль, он бы мог пойти на всё, чтобы защитить его. Он был рад растить такого сына. — Папа не бросит тебя, я буду защищать тебя, — с лёгкой улыбкой, Ян Сус погладил его по голове. Его зрение не такое острое, как у Ян Лина, и он не успел заметить, как тонкая фигура промелькнула в темноте. Он резко потянул Ян Лина обратно, и тот не успел среагировать, сидя на земле. Ян Лин мельком взглянул вниз и, быстро отдернув взгляд, попытался сделать вид, что всё в порядке, ухватившись за руку Яна Суса и вставая. — Кажется, я наступил на что-то... похоже на кость. Ян Сус молча вздохнул, оттащил ребёнка в сторону и принялся нащупывать перстень на земле. Этот нефритовый амулет обгорел. Он не запачкался, а оказался словно кубик, с которого стерли пыль. В темноте он чуть светился, резко напоминал белую кость. Ян Сус подумал, как же он терпелив и как сильно его притяжение притягивает людей. Он взял амулет и направился к мужчине, который всё ещё осматривался. Он потряс предметом перед его глазами: — Это твое? Мужчина поднял голову — удивление отразилось на его лице. Протянув руку, чтобы забрать, он задержался: — У меня... нечем оплатить. Ян Сус поднял брови, и мужчина поспешно добавил: — Но я исцеляющая сила. Если тебе не жалко, я могу помочь тебе один раз... Слова его звучали неуверенно, и мужчина, казалось, смущался снисходительностью. Разве он не прокликает чужие травмы? Ян Сус спокойно смотрел на высокую фигуру — зелёный свет, исходящий от его головы, особенно бросался в глаза в темноте. Тот особенный человек, о котором говорил Ян Лин, уверен, именно он и есть — исцеляющий герой с атрибутами святого. — Твой амулет очень красивый, — проговорил Ян Сус с лёгкой печалью. Лэн Фан на мгновение замер: — Это подарок от моей девушки. Она сама сделала его... Я случайно его уронил... Ян Сус вздохнул с облегчением, хотя продолжал выглядеть грустным: — Ты собираешься вернуть свою девушку? Лэн Фан кивнул, немного смутившись: — Я могу пойти с тобой и найти её снова. — Я бы посоветовал... лучше сначала идти к ней, — Ян Сус покачал головой, преодолевая печаль, — в апокалипсисе сердца людей меняются. Даже если твоя девушка по-прежнему любит тебя, боюсь... прости, это непросто. Развернувшись, он добавил: — Я просто случайно подобрал его и не жду ничего взамен.